

Береналиев Н.А.

КЕ ЧЕРТЫ ЛИЧНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРЕСТУПНИКА

N.A. Berenaliev

CHARACTER FEATURES OF PROFESSIONAL CRIMINAL PERSONALITY

УДК:343.9(575.2) (043.3)

В работе на основании изучения социально-демографических и уголовно-правовых признаков рассмотрена личность профессионального преступника, определен его среднестатистический криминологический портрет и дана типология по направленности и мотивации преступного поведения.

The professional criminal personality on the base of study of social -demographic and criminal-legal indications was considered and average criminological portrait of professional criminal personality was identified and the typology on direction and motivation of criminal behavior was given in the article

Личность профессионального преступника достаточно подробно изучена в работах А.И.Гурова, который на основании изучения и обобщения различных классификационных критериев (пол, возраст, социальное положение, способ совершения преступления, мотив, наличие рецидива и др.), представленных в исследованиях советских ученых, разработал теорию профессионального преступника¹.

Сегодняшние реалии несколько изменили традиционные представления об облике и содержании личностной характеристики профессионального преступника. Социологические исследования, проведенные среди контингента осужденных, показали интересные результаты. Анкетный опрос охватывал группу преступников, для которых характерен специальный рецидив, - воров, вымогателей, мошенников, скотокрадов, отбывающих наказание в исправительных учреждениях. Выбор их в качестве объекта исследования был неслучаен, поскольку именно эти преступники являются наиболее яркими носителями криминогенного профессионализма².

Как показало проведенное исследование, профессиональные преступники в подавляющем большинстве являются лицами мужского пола. Из опрошенных 256 респондентов, они составили 61,7%, женщины - 38,3%. Это обусловлено тем, что удельный вес женщин в числе всех осужденных всегда не превышал 10-11%. Из приведенных данных становится ясно, что женщин, постоянно занимающихся преступной деятельностью на профессиональной основе, незначительное количество. Хотя в последнее время можно говорить о тенденции роста этого показателя.

Для респондентов наиболее характерным является возрастной период от 26 до 45 лет (72,1% мужчин и 79,6% женщин), годы же наибольшей криминальной активности - от 30 до 40 лет (52% и 48%)³. Общеизвестно, что именно этот возраст характеризуется максимальной работоспособностью человека. Это время когда он реализует свои образовательные возможности, приобретает и развивает профессиональные навыки, аккумулирует свой практический опыт работы, благодаря чему достигает определенных результатов в избранной им профессии.

В криминологической литературе существует мнение, что пик активности при совершении преступлений приходится на возраст 25-29 лет, затем в порядке убывания - на 18-24 года, 14-17 лет и 30-40 лет. Наименьшую долю среди преступников составляют лица старше 50-лет, а высокая возрастная граница при совершении преступлений характерна именно для профессиональной и рецидивной преступности⁴.

Эти данные подтверждаются результатами развернутого интервью, которое показало, что, например, вымогательства и кражи совершаются, в основном, в возрасте до 30 лет. Для 52% мошенников характерно совершение преступления в возрасте 31- 35 лет. Причем в группе мошенников наибольший показатель участия женщин (до 40%), чем по всем остальным категориям преступников. Среди вымогателей, воров и скотокрадов наибольшее количество составляют лица в возрасте до 30 лет, то есть той возрастной группы, которой характерна наибольшая криминальная активность и безответственность.

Исследование показало достаточно высокий уровень образования респондентов. Так, наиболее характерным для них является наличие среднеспециального образования (28% и 35,3%), при этом, наиболее часто этими лицами совершаются кражи, разбои, вымогательства. Наличие высшего образования зафиксировано у 6,3% и 28,4% респондентов, неоконченного высшего - у 9,2% и 19,6%, причем, в основном, в группе мошенников. Высока доля лиц без среднего общего образования среди лиц до 25 лет. Только 18,4% и 12,8% лиц этого контингента имеют среднее школьное образование и, как было отмечено в интервью, у них не было и не возникает необходимости повышать свой образовательный уровень в дальнейшем.

¹ См.: Гуров А. Профессиональная преступность: Художественно-публицистическое эссе. Онлайн Библиотека <http://www.koob.ru>.

² См.: Карпец И.И. Дело, которому мы служим: Размышления юриста. - М.: Юрид. лит., 1989. - С.120.

³ Далее по тексту первый показатель соответствует лицам мужского пола, второй - женского.

⁴ См.: Долгова А.И. Криминология под грифом Министерства Образования РФ. М.: Изд-во Норма, 2010-С.756.

Распределение респондентов по этническому признаку показывает, что самую большую группу - 47% составляют респонденты, принадлежащие к мусульманским народам, проживающим в республике. В их числе представлены кыргызы, узбеки, татары, уйгуры, чеченцы, дунгане и др. Вторую по численности группу в 38% образуют респонденты⁵ славянского происхождения, куда входят русские, украинцы, поляки, белорусы. На долю представителей других этносов, таких как корейцы, цыгане, евреи и немцы, приходится 15%. При этом практически все представители первой группы кроме родного языка владели в той или иной мере государственным и официальным (кыргызским и русским) языками. В остальных двух группах помимо родного языка основным языком общения был официальный.

Что касается семейного положения, то проведенное исследование показало, что треть респондентов (32%) из общего их числа имели семью, при этом 28,8% и 18% респондентов состояли в зарегистрированном браке, а 26,6% и 20,2% до осуждения, находились в фактических брачных отношениях (сожительство). Большинство же респондентов как до 40 лет, так и старше - холостые люди, из них примерно половина находятся в разводе, и составляют 37,7% и 42,5%, при этом 8% из числа холостых лиц - 4% - вдовцы. 62% респондентов имеют детей, в частности 34%, трех и более - 12,8%.

Отсюда можно сделать вывод, что отношение к семье со стороны профессиональных преступников меняется. Если в 30-60-х годах прошлого века они чаще всего не имели семейных отношений, то к настоящему времени среди них на фоне определенного количества зарегистрированных браков большое распространение получает сожительство.

Хотя по своему происхождению 38,8% респондентов были из крестьян (колхозников), 32%, - из рабочих, 20% - из фермеров, и 9,2% - из служащих, на момент совершения преступления основная масса респондентов (70,1%), проживала в городах, в сельской местности - менее трети (26,2%). При этом имели свое жилье (дом или квартиру) практически 43% респондентов, причем дома были преимущественно у сельских жителей, а квартиры в городах. Не имеющие своего жилья респонденты, жили у родственников (22,8%) или снимали квартиры и комнаты (18%), остальные лица (16,2%) для проживания использовали дома знакомых, заброшенные дачи или подвалы, притоны.

На формирование этих антиобщественных установок влияет также и связь с ранее судимыми людьми и определенным окружением. У значительной части респондентов один или оба родителей были судимы (36%), так же судимы были другие домочадцы (21,2%), а ближайшее окружение часто носило антиобщественный характер, ограничивая доступ респондентов к достоверным знаниям, и замещая их различной псевдоинформацией. Отсюда следует, что

⁵ См.: Синцова Л.К. Социализация личности и ее социальные формы. Дис... канд. юрид. наук. - Л., 1986 -С.9-10.

значительную роль в генезисе преступного поведения имеет антиобщественный характер ближайшего окружения, поскольку под его влиянием у личности складываются антиобщественные взгляды и привычки.

Решающим фактором полноценной, нравственно социализированной личности человека, развитии всех его качеств является занятость в какой либо сфере производства, потребления или бытового обслуживания, иными словами участие в какой-либо общественно полезной деятельности⁶. Следует сразу отметить, что в целом большинство осужденных нигде не работали и нигде не учились (54,8% и 37,2%). Характеризуя отношение профессиональных преступников к трудовой деятельности, необходимо указать на их уклонение от общественно полезного труда. Известно, что преступники-профессионалы презирают труд и убеждены, что их цель состоит в том, чтобы «прожить красиво и без труда»⁷.

А для тех, кто на момент совершения преступления занимался трудовой деятельностью, а их было 27,8% и 46,5%, легальное место работы, в основном, в качестве обслуживающего персонала с нестрогим распорядком рабочего дня не имело существенного значения. В целом, рабочие специальности были у 45% респондентов, инженерные - у 7%, гуманитарные - у 10%, другие специальности имели 13% и не имели специальности 25% респондентов. Для 48% с профессиональной преступной деятельностью, лишь индивидуальная трудовая и предпринимательская деятельность, еще 16% отметили, что данной деятельностью занимался их супруг (супруга).

Изучение уголовных дел показало, что определенные виды преступлений, совершаемые профессиональными преступниками, характерны прежде всего для городов и поселков городского типа. Это касается краж личного имущества, особенно, из квартир, а также мошенничества и вымогательства. В частности, в исследованной нами категории дел 34,8% составили кражи личного имущества, 20,4% - вымогательства, 17,3% - мошенничества. В сельской же местности, профессиональная преступность имеет свою специфику, характерную для сельскохозяйственных стран, какой является Кыргызстан. Так, по данным анализа уголовных дел, 14% лиц, проживающих в сельской местности, были осуждены за скопированное.

Общезвестно, что формирование личности профессионального преступника - это длительный, многофакторный и нелинейный процесс. Переход от случайного эпизодического совершения даже единичного преступления к системе преступных деяний, от лица, не обладающего стойким набором преступ-

⁶ См.: Григолия К.Г. Криминологическая природа личности профессионального преступника.//Юридические науки - №3 - М.: Компания спутник+2004. - С.54.

⁷ См.: Тайбаков А.А. Криминологическая характеристика корыстных преступлений, совершаемых несовершеннолетними//Актуальные проблемы юридической науки и практики. Сборник научных статей. Петрозаводск, Изд-во ПетрГУ, 2004.-С.184.

ных стереотипов и установок, к профессионалу занимает не один год⁸.

Это подтверждается результатами, полученными в ходе анкетирования осужденных лиц. Выявлено, что менее половины мужчин (44%) и около 2% женщин совершили свое первое преступление в возрасте 14-16 лет, но к возрасту 18-20 лет эти показатели достигли уже 57% и 29%. Таким образом, подавляющее большинство осужденных избрали преступный путь в том же возрасте, когда обычно молодежь решает какую профессию выбрать.

При этом 81% опрошенных из общего числа респондентов относят себя к лицам, постоянно совершающим преступления. Наличие специального рецидива выявлено у 72% респондентов, причем среди них доминируют лица, совершившие кражи, затем идут мошенники и вымогатели, а завершают список скотокрады. При этом для некоторой части респондентов повторное возвращение в тюрьму не представляет собой новой жизненной драмы. Это неудивительно, поскольку в криминологической литературе часто пишут, что для многих рецидивистов тюрьма является родным домом, и они не только не боятся нового срока, но иногда даже сами стремятся в исправительные учреждения, где их ждет жизнь, к которой они привыкли⁹.

Толкнуло респондентов к совершению преступления стремление выйти из материальных затруднений (35%), жадность (25%) пьянство (23%), легкомыслие (17%). Хотя основная цель совершения преступлений - это получение средств к существованию, в качестве других целей отмечены еще достижение высокого статуса в криминальном мире, сохранение криминального престижа. О других возможных вариантах получения средств к существованию, в частности, путем легального заработка, задумывались всего 6% респондентов. При этом 64% указали, что применяли при совершении преступлений апробированные приспособления, например, заточенные монеты, скальпели для разрезания сумок, различной конструкции отмычки для дверных квартирных и автомобильных замков и др.

К числу обязательных условий криминального профессионализма 89% респондентов отнесли знание профессионального специфического для каждого вида преступной деятельности языка (иначе жаргона или сленга), 85% отметили приверженность особой тюремной субкультуре (песни, фольклор, традиции и обычаи), а также прохождение, так называемых, «воровских школ».

62% опрошенных предпочитают совершать преступления в группе, особенно, это характерно для молодых возрастов, и распространено среди вымогателей (40%) и скотокрадов (38%), затем по степени убывания располагаются воры (15%) и мошенники (8%). На вопрос об организованном характере груп-

пового совершения преступлений все респонденты предпочли не отвечать.

Практически все опрошенные считают правильным мнение о существующей четкой иерархии в криминальном мире, причем 76% относят себя к уровню «шестерок» (исполнителей) по классификации А.И. Гурова.¹⁰ Подняться по иерархической лестнице достаточно трудно, кроме личностных качеств, как полагают 60% респондентов, необходимы значительные средства. По мнению респондентов, такими средствами обладают «дельцы» (лица, занимающиеся бизнесом в криминальном секторе экономики, расхитители, валютчики), «каталы» (мошенники) либо криминальные авторитеты. В качестве примера были приведены имена известных в Кыргызстане руководителей криминальных сообществ - А.Батукаева, К.Кольбаева и Р.Акматабаева.

В целом чувство принадлежности к профессиональному преступному миру испытывают 78% респондентов. Из них 47% хотели бы подняться по иерархической лестнице хотя бы на 1-2 ступени, стать, например, «дельцом» или криминальным «авторитетом». Достигнуть «высокого» положения в преступном мире и стать «вором в законе», по их мнению, практически невозможно без связей, денег, поддержки со стороны местного или регионально-территориального преступного сообщества, в частности, преступного сообщества СНГ.

На основании проведенного исследования можно составить примерный портрет среднестатистического профессионального преступника в Кыргызской Республике. Он выглядит следующим образом: мужчина, азиатской национальности, в возрасте 26-45 лет, горожанин, но родившийся в сельской местности и выросший вне родительской семьи, имеющий средне-специальное образование, нигде не работающий, разведен, имеет одного ребенка, свое первое преступление совершил в возрасте 18-20 лет, рецидивист.

Основной целью преступной деятельности для такой личности является получение дохода, путем группового совершения преступлений с использованием навыков и приемов криминальной деятельности, приобретенных преимущественно в местах лишения свободы, использованием сложившейся ситуации, а также соблюдения иерархии, традиций и обычаев криминальной среды, знания ее специфического языка.

Отсюда следует, что изученных в проведенном исследовании лиц по направленности противоправного поведения можно разделить на следующие основные типы, существующие в криминологической науке:

- последовательно-криминогенный тип, для которого характерно привычное совершение преступлений, наличие устойчивого специального рецидива, укорененных антиобщественных взглядов, установок и поведения;

⁸ См.: Антонян Ю.М. Криминология: Избранные лекции. - М.: «Логос», 2004. - С. 204.

⁹ См. Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. Художественно-публицистическое эссе. Онлайн Библиотека <http://www.koob.ru>. - С.22.

¹⁰ См.: например: Криминология: Учебник/Под ред. И.И. Рогова, Е.О. Алауханова. - Алматы: ТОО «Казыгурт баспасы», 2006 - С. 280.

- ситуативно-опасный тип, характеризуемый наличием специального рецидива, спонтанно возникшим умыслом под влиянием сложившейся ситуации, слабым предвидением последствий, выраженной алкогольной зависимостью.

Конкретизация типологии по мотивационной направленности личности позволяет отнести практически весь указанный контингент к корыстолюбивому типу, поскольку преступления, совершаются ими из корысти, алчности и жадности. Но среди них сле-

дует выделить самоутверждающийся подтип, который охватывает лиц, стремящихся утвердить свои позиции в криминальном мире, достичь в нем более «высокого» положения не только путем постоянного совершения корыстных преступлений, но и используя связи, материальные средства, поддержку преступного сообщества.

Рецензент: д.ю.н., профессор Рустемова Г.Р.